

— Ну, здесь всё иначе. Академия окружена лесом, так что воздух здесь намного свежее, чем в городе. Уверен, Камила с удовольствием погуляет с тобой и до, и после операции, — сказал Лит.

— Думаю, она могла бы, если у неё будет время, — вздохнула Зинья. Она редко бывала в парке, не говоря уж о лесах. И она бы всё отдала, лишь бы только вдохнуть аромат его цветов.

— А пока можешь общаться с ней с помощью этого, — и Лит протянул Зинье коммуникационный амулет с двумя рунами: своей и Камилы. Перед уходом он объяснил ей, как его запечатлеть и использовать.

Лит пригласил Квиллу и Анатора на двойное свидание, дабы у них была возможность пообщаться вне их медицинской практики.

— Камила — счастливая женщина, — вздохнула Квилла. — Сперва камелия, потом операция, а теперь ещё и бесплатный коммуникационный амулет. Вот бы и меня так кто-то баловал.

— У тебя двое замечательных родителей, которые только и делают, что балуют тебя! — возмутился Лит.

— Я имела в виду кого-то другого, отец не в счёт.

— Без обид, Квилла, но что может парень такого, чего бы не смогли твои родители? Пока я был с Флорией, поиск подарка для неё был тем ещё кошмаром. Тебе стоит снизить планку, иначе любой здравомыслящий мужчина просто сбежит в отчаянии.

Его слова рассмешили её, однако заставили призадуматься. Мало того, что родители её вселяли ужас, так Эрнасы ещё и являлись одной из самых могущественных семей королевства, и не было ничего, что они бы не смогли заполучить по щелчку пальцев.

Квилла проводила Лита до ворот академии, откуда тот вернулся в Люцию. Время до обеда он провёл с родителями, вернувшись в башню лишь после того, как они вместе разделили трапезу. Утром он не тратил ману, а время с Квиллой и родителями позволило его разуму расслабиться, и теперь Лит был на высоте.

— Солус, сейчас предпримем вторую попытку выковать орихалковый Скинуокер. И, если у меня останется достаточно сил, я бы хотел ещё поработать над твоим личным маскировочным кольцом, — сказал Лит.

— Снова кузница Некро? — спросила Солус, готовя всё необходимое для кузницы маны.

— Да. Если опять не выйдет, я использую оставшиеся два комплекта кольчуги, чтобы поэкспериментировать с кузницей Цветения. Если даже снижение уровня энергии до 50% не поможет, у меня не останется другого выбора.

Лит отправился в лабораторию кузнечного дела и достал оттуда комплект кольчуги, ингредиенты и синие кристаллы маны. Сперва он произнёс заклинание Уз, дабы создать для орихалковых доспехов систему циркуляции маны, способную обуздать силу той магии, которой он собирался их наполнить. Затем он создал псевдоядра из пера Громовой птицы, лепестков цветка Магмы и кожи скинуокера. На сей раз Лит обрабатывал их по очереди. Поскольку он был вынужден использовать низкий уровень энергии, у него была возможность сосредоточиться на мельчайших деталях ядер, а не на их мощности. Четыре псевдоядра оказались настолько ничтожны, что Лит вздохнул, посчитав эксперимент провальным. Он объединил их с помощью слизи и только после этого приступил непосредственно к ковке. Солус использовала энергию гейзера маны, дабы усилить магический круг, окружавший адамантовую кузницу Литы и молот Некро. Энергияковки заставила доспехи и слившиеся ядра вращаться друг вокруг друга. Они стали сближаться, пока их ауры не столкнулись настолько сильно, что отскочили в исходное положение. Лит держал заряженный молот неподвижно, изучая неизвестное взаимодействие орихалка и пера Громовой птицы. Вскоре слившиеся ядра начали пульсировать и увеличиваться в размере. Искусственный поток маны орихалка притягивался энергетическим полем пера. Каким-то образом перо усиливало поступающую ману, используя часть её для питания объединённых ядер, а оставшуюся часть возвращая орихалку, отчего его поток маны также становился сильнее. Обмен энергиями продолжался некоторое время, пока не установилось некое симбиотическое равновесие. К этому моменту объединённые ядра почти доросли до тех, что Лит изготовил во время последнего эксперимента.

— Невероятно! Неудивительно, что наша первая попытка оказалась совершенно неудачной. Мало того, что мне приходилось поддерживать слияние псевдоядер и исправлять все возникавшие дефекты, так ещё и из-за эффекта усиления обоих магических предметов мне пришлось бороться с постоянно растущим отторжением пяти различных видов маны!

— Да ладно, Шерлок! Я ведь говорила тебе, что 50% — это прекрасная отправная точка, — злорадствовала Солус.

— Что ж, довольно. Время молота! — он рассмешил её настолько, что она едва не утратила концентрацию.

Молот Некро ударил по сжатому кругу маны, направив через него ману и силу Литы так, что, стоило двум предметам столкнуться, как они тут же начали сливаться. Лит ритмично наносил удары по кругу, всякий раз выпуская синюю вспышку энергии. Он переключался между использованием накопленной маны для продолжения процесса слияния и исправлением деформаций, возникавших в результате столкновения.

«Хорошо, что я разместила лабораторию в подвале, а то свет, исходящий отковки, был бы виден за много миль» — подумала Солус.

После более чем часа тяжёлой работы разум Лита был доведен до предела, но первый прототип орихалковой брони Скинуокера наконец лежал перед ними.

— Уф, это было тяжело, — прохрипел Лит. — Без твоей помощи и молота я бы не справился. Интересно, а фальшивые маги могут использовать орихалк так же? Броня Джирни мало чем отличалась от моей старой, доспех же Пробуждённого убийцы был шедевром со множеством мощных зачарований.

— Ах, да, чуть не забыла. Почему ты не попытался добавить к новой броне ещё и Круговую оборону? — спросила Солус. Она знала, как жаден до силы Лит.

— Потому что без маскировочного поля это бы превратило меня в неоновую вывеску. И тогда пришлось бы добавить не одно, а сразу два новых псевдоядра вдобавок к использованию сплава золота с орихалком. Слишком много переменных для того, кто ещё ни разу не добился успеха.

Лит наложил на новый доспех отпечаток своей маны и тут же его примерил. В кольчужном виде он был уродлив и неудобен. Грубые края орихалковых колец царапали и кололи даже его усиленную кожу. Но, стоило ему поместить один из своих костюмов в пространственное измерение доспеха, как металл обратился серебристой жидкостью, напоминавшей ртуть, которая растеклась по всему телу, пока процесс превращения не был завершён.

— А она меняет форму быстрее, чем старая броня. Ткань одежды на ощупь тоже идентична оригиналу. Давай проверим его защитные свойства, — Лит достал из кармана зачарованный кинжал и передал его Солус.

Она нанесла удар в грудь Литу, который заблокировал кинжал открытой ладонью. Благодаря невидимому энергетическому полю, окутавшему тело Лита, не пролилось ни капли крови. Солус отвела кинжал и нанесла новый удар, но сей раз Лит не двинулся. Когда же одеяние и клинок столкнулись, ни Лит, ни доспех не получили никаких повреждений.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1309504>